

С точки зрения свободы слова и вероисповедания обстановка в Азербайджане сложилась мрачная. Но освобождение из тюрьмы молодого харизматичного шиитского теолога Талеха Багирова идет вразрез с общей тенденцией в республике. Называть его освобождение поворотным моментом, несомненно, преждевременно, но стоит обратить внимание на последствия данного события для исламистской политики в Азербайджане.

Багиров был выпущен из тюрьмы в конце июля, отсидев полный срок, полученный по связанным с наркотиками обвинениям, которые многие считали сфабрированными. По мнению местных наблюдателей, действительной причиной была его пламенная проповедь в городе Нардаран, известном как бастион консервативных верующих-шиитов. В этой проповеди Багиров назвал президента Ильхама Алиева «залимом», т.е. тираном, и напомнил о судьбе другого «залима» – покойного президента Саддама Хусейна.

После освобождения Багиров дал понять, что продолжит свою публичную деятельность и будет активно принимать участие в оппозиционной политике. Он назвал Азербайджан «большой тюрьмой» и дал обет бороться за разрушение ее стен при помощи Движения мусульманского единства, основанного в январе 2015 года. Он также призвал выпустить из застенков политзаключенных, причем не только членов Исламской партии Азербайджана (ИПА), исламистов, арестованных за протесты против запрета на ношение хиджабов в азербайджанских школах, но и светских активистов, включая Лейлу и Арифа Юнус, Ильгара Мамедова, Интигама Алиева и прочих.

В отличие от более осторожных политических исламистов старой закалки, вроде бывшего имама бакинской мечети «Джума» Ильгара Ибрагимоглу, Багиров без колебаний напомнил людям, что еще в XIX веке в Азербайджане царили законы шариата. Он, однако, не стал призывать к их восстановлению.

Прямолинейные заявления Багирова заставляют задаться вопросом, насколько эффективным может стать его Движение мусульманского единства, и исламистская политика в Азербайджане в целом?

В некоторой степени события в Азербайджане развиваются в направлении, благоприятствующем исламистам. Администрация Алиева в последние годы заткнула рты представителям неправительственных организаций, независимым журналистам и активистам-правозащитникам, большинство из которых придерживаются светских взглядов. Кроме того, основная светская оппозиция, представленная партией «Мусават» и Народным фронтом, была по большей части дискредитирована и признана неэффективной. Движению «Республиканская альтернатива» (ReAI), в определенный момент считавшемуся главной надеждой Азербайджана на проведение радикальных либеральных реформ, так и не удалось избавиться от репутации элитного бакинского клуба для получивших образование за границей молодых людей, не понимающих нужды и чаяния простых азербайджанцев.

Между тем исламисты заработали и сохранили репутацию людей прямых, неподкупных и твердо приверженных общему делу. Самое главное, несмотря на репрессии, исламистские активисты Азербайджана имеют возможность заявить о своем моральном превосходстве даже в среде нерелигиозных граждан. Как и в

других мусульманских странах, они также превосходят либералов в организационных способностях и умении налаживать контакты.

Социальные условия в Азербайджане также способствуют росту исламского активизма. Хотя стране за последние годы удалось достичь определенных успехов в сфере борьбы с бедностью, почти две трети населения республики, составляющего порядка 9,6 млн человек, по-прежнему относятся к категории «работающих малоимущих лиц» и не могут пробиться в средний класс. Большинство семей сталкиваются с жилищными проблемами, ограниченными возможностями получить образование и найти хорошую работу, а также неравным доступом к коммунальным и прочим государственным услугам. Ожидания многих о повышении уровня жизни – в результате переживаемого Азербайджаном бума экспорта энергоносителей – не воплотились в жизнь. Коррупция процветает, пропасть между богатыми и бедными расширяется с каждым днем. В обществе укоренилось мнение, что система обогащает кучку избранных за счет остальных граждан страны.

Неспособность как правительства, так и светской оппозиции предложить гражданам, балансирующим на грани нищеты, убедительный план развития страны открывает двери для массовой, идущей снизу вверх исламизации. Власти могут оказаться неспособными контролировать данный процесс. Недавним примером неадекватности действий властей было требование местных религиозных лидеров и «заинтересованных граждан» открыть халяльные пляжи на побережье Каспия в городах Ленкорань и Астара на юге страны, неподалеку от границы с Ираном. Ранее, в 2012 году, группа «активистов» провела протест с применением камней и палок против «аморального» международного фестиваля фольклора в городе Масаллы. Пока подобные инциденты относительно редки, но правительству Азербайджана следует ожидать большего числа подобных событий в будущем.

Международная обстановка, судя по всему, также благоприятствует росту исламистского активизма в Азербайджане.

Азербайджанские власти мудро постарались нормализовать отношения с Ираном до заключения им сделки по своей ядерной программе с международными державами. Администрацию Алиева и иранских лидеров объединяет желание сдержать то, что в Азербайджане называют салафитской угрозой. Наиболее явным проявлением этой угрозы является присутствие в рядах ИГИЛ и Аль-Каиды в Сирии и Ираке сотен азербайджанских граждан. На севере Азербайджана, а также в городе Сумгаит, есть районы, где влияние салафитов растет.

Но Баку, возможно, придется заплатить за сотрудничество с Ираном в деле борьбы с салафизмом: управляющие Ираном духовные лица по-прежнему хотят расширить свое влияние среди шиитов Азербайджана. Поэтому не исключено, что алиевской администрации придется в определенной мере терпеть иранский прозелитизм в Азербайджане.

Естественно, осторожные усилия Азербайджана по сближению с Ираном могут сорваться. Крупным камнем преткновения в отношениях двух стран являются близкие стратегические отношения Баку с Израилем, занявшим жесткую позицию по противодействию ядерной сделке с Ираном. Если отношения между Баку и

Тегераном испортятся, последний может использовать своих представителей в рядах азербайджанских исламистов для организации проблем в Азербайджане.

Однако также существуют значительные факторы, мешающие росту влияния исламистов в Азербайджане – по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Прежде всего, азербайджанцы по-настоящему ценят стабильность. Большинство взрослых жителей республики помнят хаос и бедствия начала 1990-х годов – периода беспрецедентного политического активизма, экономических неурядиц и катастрофической войны с Арменией за Нагорный Карабах. Воспоминания эти усиливаются кадрами насилия и разрушений в Украине, Сирии, Ливии, Йемене и Ираке. Кроме того, учитывая, что многие поглощены экономическими вопросами, жители республики имеют склонность мало интересоваться политическими вопросами. Данную тенденцию подчеркнул тот факт, что недавняя волна арестов гражданских и политических активистов практически не вызвала протестов общественности. Примечательно, что в день начала судебного процесса над Лейлой и Арифом Юнус группа азербайджанской молодежи в Баку устроила шествие в поддержку права носить шорты.

В ближайшей перспективе глубокое желание сохранить стабильность и широко распространившаяся в обществе апатия будут ограничивать шансы на радикальные перемены в Азербайджане. Тем не менее, по причине коррупции, социальной несправедливости, культурного отчуждения и отсутствия возможностей для мирного выражения инакомыслия, администрация Алиева, скорее всего, будет продолжать сталкиваться с социальными и политическими вызовами. Учитывая отсутствие убедительных светских альтернатив, вкупе с возможностью серьезных сдвигов в геополитической ситуации в регионе, исламисты Азербайджана, судя по всему, имеют хорошие шансы в конечном итоге стать одной из ведущих сил в деле проведения политических реформ в стране.